

11 НОЯ 1987

ИЗВЕСТИЯ
Г. МОСКВА

ТРИ БАЛЕТА, ИЛИ ТАЛАНТ В ОЖИДАНИИ ОЧЕРЕДИ

В ОДИН день мне удалось увидеть три балета, поставленных ленинградским хореографом Леонидом Лебедевым, — один «полнометражный», в зрительном зале и два одноактных — в репетиционном.

Утром на сцене Ленинградского академического Малого театра оперы и балета шел «Гадкий утенок» по мотивам сказки Андерсена. Было много малышей, и меня поразило, как завороченно слушали они музыку, как следили за действием.

Партитура балета написана молодыми композиторами — О. Петровой, И. Цеслюкевичем, А. Микитой. Она обладает цельностью стиля, в котором классическая традиция тактично соединяется с некоторыми приемами современной эстрады.

Лаконичное оформление Е. и А. Пушкиных рисует мир достаточно суровый.

В спектакле Лебедева нет умиленности и красоты. Сказка восходит к строгости притчи. Почти трагичен гротеск партии Гадкого утенка в исполнении талантливого Г. Абайдулова. Мещанский мирок птичьего двора не только смешон, но и жесток к тому, кто «непохож», к тому, кто «не как все». Владыка этого мира — почти свирепый в своей тупости, олицетворение глупой и злой важности — индюк в ярко комедийном исполнении Е. Мяснищева.

Тема благородства возникает в партии Лебедея-Вожжака, исполнитель которой В. Аджамов передает ощущение строгого величия красоты.

Сказка Андерсена рассказана Лебедевым языком танца очень серьезно, ее счастливый конец «выстрадан» в борьбе с житейской слепотой, жестокостью, в результате многих испытаний, трудных странствий по стране слез и одиночества.

В репетиционном зале «прогоняли» балет по мотивам повести Фазиса Искандера «Джамхух — сын оленя». Я видел актеров совсем близко, видел их глаза: с каким редким увлечением они танцевали. Передо мной раскрылся как бы изначальный смысл балета — особое состояние душевного подъема, выражение радости, отчаяния, любви.

Исполнитель партии Джамхуха юный танцовщик Р. Мамин идеально подходит для роли абхазского Маугли, юноши, вскормленного и воспитанного Оленихой. Драгоценные актерские качества — непосредственность, детское простодушие, радостная открытость миру и людям — помогают танцовщику создать образ редкого обаяния и своеобразия.

В повести Искандера Джамхух — Мудрец. И Джамхух Мамина мудр чистотой своего сердца, силой добра и любви к людям.

Сын оленя, он в то же время прекрасное дитя человеческое.

Возлюбленная Джамхуха красавица Гунда в мастерском исполнении И. Кирсановой сначала пленяет манящей загадочностью, за которой постепенно проступает почти равнодушие натуры, не ведающей никаких чувств, кроме неожиданных и изменчивых прихотей. Выразительными танцевальными характеристиками наделены ласковая и пугливая Мать-Олениха — Е. Гринева, суровый и великодушный Охотник — Е. Мяснищев, надменный и мрачный Князь — А. Брегвадзе.

В балете Лебедева функции многонаселенного кордебалета азартно и артистично исполняют всего шесть артистов — В. Матвеев, А. Кулигин, И. Соловьев, С. Меркулов, А. Матинкин, В. Мисник. Они танцуют так темпераментно, увлеченно, что заполняют все сценическое пространство, создают то образ толпы лихо пляшущих горцев, то злобных воинов Князя, то веселых и верных друзей Джамхуха.

Действие балета органично сливается с музыкой Ю. Симакина, эмоциональной, создающей атмосферу спектакля и своей «звучащею» заменяющей почти отсутствующие декорации. (Оформление спектаклей Лебедева предельно лаконично).

Во втором балете — «Легенда о птице Доненбай» — по мотивам легенды о манкурте из романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» музыка Ю. Симакина сразу же вводит в суровую атмосферу спектакля. В этой музыке слышатся свист ветра и свист бичей, бормотания восточных заклинаний, человеческие стоны. И возникает почти зрительный образ бескрайнего простора среднеазиатских степей с запахом горьких трав и раскаленным зноем.

Хозяин — Г. Абайдулов — воплощение жестокого спокойствия, превращающего пытки в изощренный ритуал глумления над человеком. Чудовищное насилие, облеченное в формы мрачного священнодействия, где выверено и отточено каждое движение, каждый жест, а лица похожи на застывшие маски, — таков пластический образ Хозяина и его подручных.

Юный пленник В. Аджамов, бунтующий, рвущийся на свободу, на наших глазах превращается в существо без памяти и разума. Танец передает трагедию мучительного человеческого угасания. Меняется пластика словно «тупеют» движения танцовщика, постепенно «меркнут», становятся равнодушными его горящие гневом и болью глаза.

И. Кирсанова, создавшая в «Джамхухе» фигуру коварной красавицы Гунды, здесь созда-

ет противоположный образ — скорбный, мудрый, лирико-героический образ Матери. Полная нежности и бесстрашия, она стремится высвободить несчастного сына, но он, лишенный памяти, не узнает ее и убивает. Любовь Матери совершает чудо — Манкурт превращается в вольную, парящую над степью птицу Доненбай, — символ памяти народа, символ его свободы.

В этом балете тоже нет декораций. Своеобразная композиция из толстых веревок образует сложные переплетения, которые, кажется, невозможно развязать и распутать. Связанные люди волочатся по земле, как связанный скот, который тащут на бойню. Так этот необычный «танец» грубых веревок создает образ дикого кочевья, насилия, рабства.

Я остановился на этом выразительном режиссерском приеме, а до этого, по сути дела, писал об актерах. Это не случайно. Хореографический театр Леонида Лебедева — прежде всего театр Актера. Яркость характеров и яркость эмоциональных состояний присущи всем, даже эпизодическим персонажам. Всех видишь, всех запоминаешь. Создается впечатление, что цель творческих устремлений балетмейстера — выявление, раскрытие всех актерских возможностей, он ставит «на актера», для актера. Наверное, поэтому в его спектаклях достигается такая степень самоотдачи, такая самозабвенная жизнь в танце. Недаром с Лебедевым увлеченно работали и работают такие мастера, как И. Колпакова и Ю. Соловьев, Г. Мезенцева и Н. Долгушин, Н. Большакова и В. Гуляев.

Итак, театр балетного актера. Это не так уж часто встречается в наше время. Театр живых и пламенных чувств. Эмоциональный театр. Лебедев обладает несомненным, настоящим темпераментом и умеет заразить им актеров. Непосредственность и сила танцевального импульса ощущаются во всем, что происходит в спектакле. Это тоже редко приходится наблюдать в наш век рациональных хореографических построений. Наверное, недаром Лебедев предпочитает «босоногие» балеты, если не ошибаюсь, на пуантах у него танцует только Олениха-Мать.

Итак, перед нами самобытный хореографический театр, результат оригинального и целеустремленного творческого поиска. Почему же все-таки мне пришлось после утреннего спектакля посмотреть еще два балета в репетиционном зале? Разве нельзя было дожидаться очередного спектакля? В том-то и дело, что ждать пришлось бы очень долго...

Спектакли Лебедева не идут на сцене Ленинградского Мало-

го театра оперы и балета, очередным балетмейстером которого он является, месяцами, иногда и по полугоду. Если балет танцуют один, два или три раза в год, он неминуемо разрушается, теряет четкость формы. За десять лет работы Лебедева в театре только два его спектакля выпускались в обычном порядке. Все остальные — так называемые «внеплановые» работы. Это значит, что спектакли репетируются во время, свободное от других многочисленных репетиций. Премьеры внеплановых спектаклей, как правило, идут без необходимых сценических, световых, монтровочных репетиций.

Многие работы Лебедева до сих пор не увидели света — например, «Вий» на музыку Г. Гладкова, «Странник» на музыку Ю. Симакина. Сначала художественный совет «не находит времени» посмотреть эти балеты. Потом наконец смотрит, одобряет, и снова надо долго ждать, чтобы зашла речь о премьере.

В чем дело? Почему такая энергичная, интересная художественная инициатива не только не поддержана, не поощрена, а заторможена и, наверное, давно бы погасла, если бы не энтузиазм актеров?

Можно считать балеты Леонида Лебедева спорными, он часто работает вне канонических форм, но его талант и профессиональность не вызывают сомнений. Вокруг Лебедева охотно объединяются не только актеры, но и композиторы, художники. Его спектакли вызывают интерес зрителей, профессионалов, прессы. И если они по непонятным причинам не находят достойного места в репертуаре академического Малого театра оперы и балета, может быть, следует подумать о создании нового, молодого балетного театра с оригинальным репертуаром, со своим направлением художественного поиска. Плодотворность образования таких театров доказана в том же Ленинграде работой интересного коллектива, которым руководит Б. Эйфман. Такие молодые коллективы, театры-студии нужны не только в области драматического, но и хореографического искусства.

Насколько я мог понять, Лебедев — человек, до странности скромный, лишенный так называемой житейской «хватки», «пробивной» способности.

Говорят, талант полезно преодолевать трудностью. Может быть. Но мне больше по душе мысль о том, что творческим поискам таланта надо помогать. Равнодушие к инициативе одаренных людей — явление весьма драматичное...

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.